

ЛЕОНИД ГУРЧЕНКО

**ВЫНУТЬ ДЬЯВОЛА
ИЗ МЕЛОЧЕЙ**

Леонид Александрович Гурченко

Вынуть дьявола из мелочей

Серия «Наша Арктика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22208235

Вынуть дьявола из мелочей / Л. Гурченко: Алгоритм; Москва; 2016

ISBN 978-5-906880-39-0

Аннотация

Настоящая книга – сборник работ по герменевтике, толкованию не поддающихся уточнению древних текстов, куда включены также материалы о путешествии апостола Андрея Первозванного с миссионерской целью по Днепру, о веровании славян в волка, о тайных именах Рима, Москвы и Руси, об Апокалипсисе числа 666, как кода антихриста, коего автор представляет так: «антихрист тот, в кого вошло много бесов, как в римский легион командиров и солдат...» Работы Л. Гурченко публиковались в научных изданиях: сборниках Института мировой литературы РАН, «Вестнике славянских культур» и др. Он автор книг «Геракл – праотец славян» (2012 г.), «Славяно-русские древности в «Слове о полку Игореве» и «небесное» государство Платона» (2015 г.).

Содержание

Предисловие	4
Вынуть дьявола из мелочей	13
I. Кто вдохнул варягам-руси имя 'Русь'	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Леонид Гурченко

Вынуть дьявола из мелочей

Предисловие

Россия имеет объективную определённую хорошего – религия, люди, география, недра. В этом случае и ссылку на авторитет можно принять за основание, не считая это субъективным мнением. Вот как всё выдавший наш чрезконтинентальный путешественник Афанасий Никитин, житель Северо-Западной России, Тверского Великого Княжества, давно загодя сказал: «Да сохранил Бог землю Русскую – Боже сохрани! На этом свете нет страны, подобной ей!.. Да устроится русская земля... Боже!».

Подозреваю, что скажут: «А климат?!» Заела нас среда историков и публицистов, старых и новых, со своей историей с географией: трудно, дескать, стать богатыми на земле, половина которой находится в полосе вечной мерзлоты. И ещё усилят отчаяние чрезвычайным напоминанием, что в старину у нас не было морских портов. Но когда добыли их, то мы опять оказались плохи: незамерзающих портов у нас нет. А раз дело обстоит так, то у нас – «эта скудная природа» и «наше северное лето – карикатура южных зим». Хотя это всего лишь ощущения, полученные поэтами от передвиже-

ния с юга на «милый север», а не укоренённые чувства жителей страны. Ясно, что те, кто повторяет эти зады, люди низкие, смотрят долу, а не вверх, они хитрят и обманывают, не обращая внимания на то, что зерновые произрастают у нас от Чёрного моря до границы Кольского полуострова. И что решающей силой в жизни народа является не климат и география, а дух народа. Ведь только что какая была география – с морями и портами, степями и Крымскими горами, и что это дало?! Дарма, наоборот, отняло, как только от суетной мысли выродков, помеси от разных пород собак, так называемых болванов, ориентированных на сравнимую с арианством ересь учения об «избранном народе», пролетариате, затем на несуществующие общечеловеческие ценности, – тотчас свернулся Русский дух.

Недаром в наших летописях нигде не выступает заметно география, везде первое слово даётся Русскому духу. Неслышанной для большинства читателей русских древностей является позиция Новгородской Первой летописи по списку 1738 года, снятого с «древняго летописца», «Летописи попа Иоанна». Обращаю внимание на слова и славу, сотворившие Россию и начинающие эту Летопись: «Временник, еже наречается летописание русских князей и земля Руская, како избра бог страну нашу на последнее время... и како отбираху Руския земли и ины страны прияху под ся. Тии бо князи не собираху многа имения, ни творяху вер (вир), ни продаж въскладаху с люди» [6, с. 98, 100]. В настоящее время – это

«список Филиппса», хранящийся в Прусской государственной библиотеке в Берлине, при том, что 12 октября 1749 года этот список Татищев в личных целях отослал Лондонскому королевскому обществу по развитию знаний о природе; но рукопись не дошла до адресата.

Следует сказать и о географии, без которой наши письменные памятники не обошлись, как бы ограждая своих будущих ближних от несмысленных и неумичивых сердец расовых калек, которые что ни день, норовят доставить нас злу, и охотнее всего нищете и недостаткам последним, будто бы они у нас испокон, и всё по причине той же географии. «Слово о погибели Русской земли» стало славой Русской географии.

О светло светлая
И украсно украшена земля руская,
И многими красотами удивлена еси.
Озеры многими удивлена еси,
Реками и кладязьми месточтьмыми,
Горами крутыми, холмами высокими,
Дубравами частыми, польми дивными
Зверьми различными, птицами бесчисленными,
Городы великими, селы дивными,
Винограды обителными, дома церковьными
И князьми грозными, боярами честными,
Вельможами многими.
Всего еси исполнена земля руская.
О прававерьяная вера християнская!

Далее описан восторг автора перед громадной территорией языческих стран, покорённых Богом христианскому русскому народу и его князьям. А когда настала лютая «география» Розанова: «Холод, голод, растёт одна картошка да морковка. Куда тут республики устраивать, со своей избой не управишься. Вот из тёплого дворца править можно», – всё равно русский дух никуда не отлетал. Гитлер весной 1945 г. высказал итог войны: «Естественную расу победила раса духа».

Имя **Русский народ** – не только географическое и антропологическое понятие, не только термин, но и концепция. «Говорят про Россию, что она не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, что это особый мир. Пусть будет так. Но надо ещё доказать, что человечество, помимо двух своих сторон, определяемых словами – запад и восток, обладает ещё третьей стороной», – это Чаадаев [12, с. 177]. Однако в самом деле пятое колесо в телеге есть: в географическом поставе сторон света – север, юг, запад, восток, – пятый стан – Россия. А если говорить о двух сторонах, «определяемых словами – запад и восток», то третья сторона – Россия. Доказательство? – Чаадаев, и никто другой как Чаадаев так говорил: «Больше того: у меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занима-

ют человечество. Я часто говорил и охотно повторяю: мы, так сказать, самой природой вещей предназначены быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества» [12, с. 157]. Однако ценные доказательства в пользу России представили и другие люди, русские и немцы. Так, русский гений, генерал-лейтенант артиллерии, вице-губернатор Варшавского края Владимир Александрович Мошков в 1907 г. издал свой труд «Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики», а в 1910 г. продолжение труда «Механика вырождения», в котором представил пророческий «табель-календарь» годовых дат по отношению к 400-летним циклам развития России до 2062 г. – наш «золотой век» после «железного века» начинается с 2012 г. пятидесятилетним периодом упадка, но «золотого» упадка перед подъёмом [9, с. 651–679]. Сказал своё слово в пользу России и Адольф Гитлер в 1943 г. в беседе с бельгийским фашистом генералом СС Леоном Дегриелем, своим любимцем. По смыслу беседы оба пришли к выводу: война проиграна. Но даже при благоприятном для Германии исходе Европа без России была бы никудышной. В Москве или Ленинграде найдётся же молодой Наполеон, завоюет Европу и довершит их дело. Тогда Россия возглавит порядок, свободу и справедливость [10]. (На этот счёт см. в настоящем издании ста-

тью «Глобализация по-русски».) И тем не менее стоит особого замечания, что в «благих» предсказаниях, как и вообще в «благих» словах, содержится свой ультразвук – злой дух, как в шуме ветра и моря, в шуме машин и в «человечных» на слух именах, – не слышимые человеческим ухом упругие волны злого духа.

По-русски – это в смысле ясно и просто, иногда грубо. Совпадает с римскими этно-историческими терминами *popen Romanum* «Римский народ» и *Romano more* «по-римски», в смысле прямо, просто, открыто [3, с. 885]. И специально для тех, кто склонен к негативной правде о русских: **простой** в переносном значении – прямой; **простой человек** – без хитрости и без большого ума [2, с. 512]. У римлян «истина» ещё более «не истина»: в термине *Romano more* «по-римски» значение «прямо, просто, открыто» исходит из содержания слова *more* [*morus* II] глупый, нелепый [3, с. 649]. Явная колдобина.

Русский народ имеет постоянную боевую задачу обороны, нападающий никогда не достигает цели, Александр Македонский не нападал на Персию, но отомстил персам за разорение Афин и Греции; римляне при всём при том всё-таки не нападали на варваров, но отбивались от них, затем усмиряли, прививая им «романо-германскую цивилизацию». Так и русский народ, после обороны – натиск, и вместе с тем мессианская задача «удерживающего» на последние времена, в соответствии с «философией откровения»: «Все народы гра-

ничат друг с другом, а Россия граничит с Богом». Поэтому термин Русский народ имеет неявное родство с английским «бременем белого человека» и немецкой «высшей расой». Но у них в этих терминах много ума, у нас – дух народа. Всё ясно и просто, иногда грубо.

2008–2016 гг.

ССЫЛКИ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М.: Русский язык, 1998. С. 512.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 649, 885.
3. Майоров А.В. Список Филиппса (Берлинский) Новгородской первой летописи (предварительные итоги изучения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 98, 100.
4. Мошков В.А. Механика вырождения // Русская расовая теория до 1917 года. М.: Фери-В, 2004. С. 651–679).
5. Муравьев С. Охота на любимца Гитлера. М.: ИТРК, 2001.
6. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М.: Современник, 1989, С. 157, 177.

Список рисунков

На обложке книги: орнамент заглавной буквы В («вѣди»)

из Остромирова евангелия. Нижний овал буквы – грифон // Новицкий А.П. История русского искусства. М., 1903, с. 134, рис. 77.

1. Орнамент буквы Ү (ижицы) из Акафиста пр. Богородицы в Синодальной библиотеке (там же, с. 134, рис. 76).

2. Ап. Андрей благословляет киевские горы. Водружение креста на месте основания города. Миниатюра Радзивилловской летописи. Кон. XV в.

3. Лубочная картинка «Бой Бовы с Полканом» // Допетровская литература и народная поэзия. М.: Книгоиздательство «ШКОЛА», 1914, с. 156, рис. 10.

4. Заглавная буква Академического Евангелия (Новицкий А.П. История русского искусства. М., 1903. С. 131).

Меч, в индоевропейских языках слова со значением «меч» могли соотноситься со словами «жить» < «творить». Меч связан с понятием божественного творения и соотносится с понятием слова – символом творящего божества: англ. word «слово», нем. Wort «слово», но нем. Schwert «меч», англ. sword «меч» (Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М.: «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 1996. С. 220). Ср. также русские синонимы «слово» и «слава».

Чаша, в индийской поэзии связывается с тем, что в рыцарской поэзии называется чашей Грааля, то есть ёмкостью, в которой хранится эликсир жизни «сома» (Бауэр В., Дюмоц

И., Головин С. Энциклопедия символов / пер. с немецкого Г.И. Гаева. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 27). Чаша в русском мире имеет тот же сакральный смысл: «Чаша, море Соловецкое, пить здоровье молодецкое» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1998. Т. IV. С. 585).

Вынуть дьявола из мелочей

I. Кто вдохнул варягам- руси имя ‘Русь’

Первоначальное название ‘русь’ по отношению к варягам, а следом к чуди, словенам и кривичам всем, не подразумевает, очевидно, этнического смысла. Поэтому существующие суждения, допускающие вероятные основания об исторических, географических и лингвистических связях слова *рос / рус* с *Rhos* Захарии Ритора (VI в.), *Rhos* Бертинских анналов (839 г.), множеством – *ros* Баварского географа (втор. пол. IX в.), в том числе *Ruzzi*, а также с ругами, роксаланами, «гребцами»-шведами и проч., – несут опасность вымысла. Росомоны, к примеру, на поверку оказались не названием этноса, а готским термином, обозначающим придворных Эрманариха. «*Rohsns* = др. греч. οἶκος «двор» – «дом, семья, род»; οἰκουρος «стерегущий дом, страж дома»; *mann* – «муж». *Rohsomannos* – *rosomoni*, по-готски могло означать «люди двора», то есть «придворные» [11, с. 23–27]. Смущает, кроме того, одно немаловажное обстоятельство, указывающее на то, что *рос / рус* не было этническим самоназванием ни у одного племени до второй половины IX – нач. X

вв. – до Новгородской Руси, а затем Киевской Руси. Во всех остальных случаях обязательно кто-то со стороны называет некий этнос русами – от Волги и Каспия до степей Причерноморья и далее в Европе. Свидетельства на этот счёт персидских и арабских источников доходчивы не всегда, поэтому за исходные берём Бертинские анналы франков, датированные 839 годом, и сообщение Лиутпранда Кремонского, епископа Кремоны, вторая половина X века. Благодаря переводу, выполненному А.В. Назаренко, в Бертинских анналах читаем буквально следующее: «Вместе с ними (византийскими послами) он (Феофил, император Константинополя) прислал (к Людовику Благочестивому) каких-то людей, которые утверждали, что их, то есть их народ, зовут Рос (*не сами себя, а другие зовут народ, который они представляют, Рос. – Л.Г.*); по их словам, они были направлены к нему царём их, называемым хаканом (*народ Рос называет своего царя хаканом. – Л.Г.*), ради дружбы... Тщательно расследовав причину их прибытия и доподлинно узнав, что они из народа свеонов (*присланные Феофилом люди – из народа шведов. – Л.Г.*), император... постановил задержать их...» [22, с. 101, № 20]. Лиутпранд, итальянский дипломат и историк, родившийся в Павии, столице лангобардского королевства в Северной Италии, дважды посетивший Византию – первый раз в 949 году в качестве посла короля лангобардов Беренгария, а второй раз в 968 году от имени Германского короля Оттона I, в сочинении «Воздаяния» о путешествии в Византию, в

главе XV, затрагивает и русов. «В северных краях есть некий народ, который греки по его внешнему виду (вот так!) называют *ρουσιος*, русиос («красные» или «рыжие»), мы же (итальянские германцы-лангобарды) по их месту жительства зовём «норманнами». Ведь на тевтонском языке «норд» означает «север», а «ман» – «человек»; отсюда – «норманны», то есть «северные люди». Королём этого народа был [тогда] Ингер» (Игорь Рюрикович, 912–945 гг.) [17].

Наше внимание в этом случае должно задержаться на любопытном моменте:

Лиутпранд так говорит о русах в то время, когда киевская правящая элита в договорах с греками называла себя уже *родом русов*. Значит, способ именования русов в Византии и на Западе был известной привычкой, укоренённой ещё до самоназвания *род русов*, то есть ряд поколений, происходящих от одного предка. Греки называли их «рыжими» или «красными», *ρουσιος*, учитывая, скорей всего, не только внешний вид, но и воинское снаряжение – цвет щитов, одежду, предметы культовых сооружений и цвет морских судов, но не *Ροῦς* как в официальных документах стали называть киевских *росов / русов* после призвания князей из варягов-руси. Для итальянского германца Лиутпранда область Северного Причерноморья представляла север, а русы – северных людей. По отношению к ним он воспользовался тевтонским термином «норманны». Поэтому без труда удаётся увидеть, что название русов у греков «рыжие», у лангобардов Лиут-

пранда «норманны» – не включает в себе никаких конкретных этнических признаков.

Внимание! – принцип аналогии. Мы только что видели в Бертинских анналах, что присланные императором Феофилом к Людовику Благочестивому некие люди – это шведы на службе у какого-то народа русов на юге будущей России, которые сами не являются русскими. В договорах русских с греками 912 и 945 годов мы видим такую же картину. Правда, послы русских князей писали и произносили вслух таинственные слова: «мы от рода русаго сълы и гостье» (послы и купцы)». Затем именовались на русский слух что чужаки-немцы: Инегелд, Руалд, Фарлаф, Вуефаст, Игелд, Шихберн и далее по списку. Но это никак не значило, что они сами родом русские.

Для сравнения, приведём всё-таки ещё два сообщения – одно с востока, другое с запада. Персидский историк начала XIII в. Фахр ад-дин Мубаракшах Марваруди записал: «У хазар также есть письмо, которое заимствовано ими у ветви румийцев (полагают, что это были аланы христиане), которая находится вблизи них (хазар), и они называют этих румийцев русами...» [1, с. 466]. Хазары их называют, но не они себя называют русами. Прусский летописец Христиан и пользовавшийся его хроникой Лука Давид о соседях пруссов роксалах писал: «Почитают (прусы) этих роксаланов не за готов, а за русов (Rewssen)» [24, с. 42, 43]. Значит, одни называли роксаланов готами, другие русами.

Вокруг объяснения названия *рос / рус* мнения учёных расходятся, поэтому, по-моему, разумнее обратиться к этимологии географического источника IX века, использованного Псевдо-Симеоном как исходного. Современный историк Карпозилос в своём исследовании «Рос-Дромиты и проблема похода Олега против Константинополя» обращается к известному отрывку из сочинения Псевдо-Симеона (X в.), отмечая при этом, что сведения о народе Рос связываются у него с действительно имевшими место историческими событиями. Причём он пишет, что «этот вставной текст (географические, этимологические перечни) восходит к какому-то географическому первоисточнику, имевшемуся в распоряжении хрониста».

Географический список А

«Рос, называемые также и Дромиты. Имя это, которое они носят, распространилось от какого-то сильного отклика Ρωϛ ‘рос’, изданного теми, которые приняли прорицание согласно некоему совету или по божественному воодушевлению и которые стали распорядителями этого народа. Название Дромиты было им дано потому, что они бегают быстро. А происходят они из рода франков» [13, с. 112–118]. Надо сказать, что здесь не этнографическое замечание Псевдо-Симеона, а общее определение – византийцы относили всех жителей северо-западной Европы к франкам.

Другими словами, имя Рос сошло с неба. Оно соотносено с распорядителями или повелителями призвавшего их народа и оказалось связанным с понятием «небесный повелитель». Сильный отклик ‘Рос’ был издан в ответ на благочестивое прорицание, а не на дешёвизну. Тогда прорицание должно было исходить от племенного божества или ‘царя’, имевшего надзор с высоты над всем народом. Такое объяснение является единственным и, по словам Карпозилоса, «факт этот приобретает особый интерес» в связи с тем, что «до сих пор мы не имеем в источниках другого объяснения происхождения этого названия», – так он убеждал в своё время учёных не уклоняться от сообщения Псевдо-Симеона.

Таким образом, наименование определённой группировки ‘русь’ было создано исходя из наименования божества на языке сакральной, божественной речи – *Рос / Рус*. Наименование народа, связанное с языческим божеством, мы находим в германских языках. Хотя это связь только взаимодействия слов – немецкое *Gott*, скандинавское *Gud* «Бог» и *got / gut* «гот», человек германского племени. Но существовала внутренняя связь с наименованием языческого божества *Gott / Gud* в виде самооценки готов – *Gutþiuda* «языческая страна готов». И это не оппозиция к понятию «христианская страна», а независимое самоназвание. Так, в готском календаре, фрагмент которого был найден в Мёзии и датируется V веком, дважды упоминается *Gutþiuda*, когда готы уже были христианами арианского толка. Относительно понима-

ния Gutþiuda как «языческая страна готов» выдвинуто значение þiudos – «языческий народ» [8, с. 152, № 289]). В связи с этим можно предположить, что речь отклика на проричание божества с некоторого момента называлась «русской речью». Считаем, что настоящее определение вполне достаточно для понимания дальнейшего материала. Осветить этот вопрос может известие о русских книгах из Жития Константина Философа (Кирилла): «Обрете же тоу (в Корсуне – Херсонесе Таврическом, в Крыму в 863 году) еваггелие и псалтирь роусьскими письмены писано, и человека обрет глаголюща тою беседою, беседова с ним, и силоу речи приим...» [15, с. 12]. Возникает вопрос: какому божеству принадлежало на сакральном языке имя *Рос / Рус*? При этом должно быть поставлено условие, чтобы основное содержание слова *рос / рус* было близким по смыслу к имени или эпитету божества во всех случаях без исключения, и зависело бы от одного и того же аргумента – культового значения. Это и будет пределом почти неограниченного числа толкований *рос / рус*, которые отойдут к народу *Рош* в Ветхом завете у Иезекииля, реликтам индоарики в Северном Причерноморье, борускам Птолемея на Днепре, народу *Рос* в Приазовье сирийского источника VI века и к финскому *ruotsi* («гребцы») – о шведах.

Но сначала следует напомнить о нелинейной языковой связи славян с фракийцами в рассматриваемом ареале. В. В. Седов констатирует: «Скорей всего, где-то на Волыни фракийское население вплотную соприкасалось с балтами.

Параллели в балтийских и фракийских языках, говорящие о балто-фракийских контактах, неоднократно подчёркивались исследователями». Далее он отмечает особую близость к славянскому языку западнобалтского языка и важность наблюдений О.Н. Трубочёва по истории славянской этнонимии. «Типологически ранние славянские этнонимы сопоставимы с иллирийскими, фракийскими и кельтскими и эта близость может быть объяснена только контактами славян с этими европейскими племенами» [25, с. 230, 232, 238, № 8]. В связи со сложившимися обстоятельствами не удивительно, что в основу предлагаемого далее значения отклика 'Рос' и самого имени или эпитета божества 'Рос' должно лечь значение слова *рос* у фракийцев и кельтов. [**Предварительное пояснение**]. Э. Бенвенист в своём Словаре указывает, что в греческом слово не может начинаться с *r-*; если такое слово заимствуется, то перед начальным *r-* появляется «протетический (непроизвольный) гласный», создавая в начале слова *er-*, *ar-*, *or* [3, с. 251]. Такое указание даёт возможность признать, что греческое ἑρῦσί-πτολις (ерусиполис), эпитет Афины «защитница городов», в первой части слова в языке источнике имело форму *руси*, то же самое, полагаем, и в слове ἑρύσω (ерусо) в источнике – *русо* «спасать, защищать, охранять» [9, с. 532]. И чтобы постичь то, что есть в имени 'Рос' или 'Рус', следует обратиться к имени Фракийского всадника ἥρωϛ (ерос) «герой» – то есть Рос или Рус. Ещё во второй половине XIX века С.А. Геденов в своём фундамен-

тальном труде «Варяги и Русь» справедливо отстаивал этимологический случай, в наше время подтверждённый специалистами: «беспримерному», «этническому несклоняемому» греческому Ρωῖς «соответствует только одна собирательная, славянская форма русь», одинаковая в единственном и множественном числе [10, с. 168...].

Фракийский всадник отождествлялся с Асклепием, Аполлоном, Дионисом и Сильваном, он соединяет воедино небо, землю и преисподнюю, освобождает людей от мирских забот. Его считали могучим верховным богом – «спасителем, борцом, непобедимым, небесным», а также человеком, подобно Гераклу заслужившим апофеоз за труд во благо людей. С его образом связано представление о передаче божественных функций детям богов – героям. Герой (ἥρωες), потомок божества и смертного человека, призван выполнять волю небесного божества на земле среди людей, упорядочивая жизнь и внося в неё справедливость, меру и законы [19, с. 294, 295]. Самое ближнее, отчётливое сближение функций Фракийского всадника – «спаситель, борец, непобедимый, небесный», можно наблюдать с функциями арконского божества балтийских славян Свентовита – «высший бог, связанный с войной и победами», сакральное имя которого, должно быть, сохранялось в форме *Рос / Рус*. Кроме того, Свентовит имел четыре головы (*Асклепий, Аполлон, Дионис, Сильван?*), расположенные справа, спереди и сзади. Белый священный конь при храме Свентовита после ночи ока-

зывался покрытым грязью: верили, что ночью он выезжал для борьбы с врагами. Ответы оракула Свентовита считались наиболее весомыми [20, с. 420). Послы новгородских племён пришли к варягам-руси и сказали: у них бедовый случай, нарядника-распорядителя не стало, начались междоусобицы, – и призвали их упорядочить жизнь и внести в неё справедливость, меру и законы, сознавая, естественно, «тождество органических славянских законов управления землёю членами княжеского рода». Но варяги-русь, князя из рода небесного «князя», согласились идти к новгородцам не по своей воле, а по воле небесного «героя», «князя», и, получив прорицание – «добро» – издали сильный отклик Рѡѣ «О царь!» («О Справедливый!»).

Примечание. Помимо италийского и индийского только в кельтском и фракийском засвидетельствовано слово гех «царь» – в ирландском *gí*, галльском – *gix*, во фракийском царском имени *Rhēsos* (Ресос), отождествляемое со *справедливостью* и *достоинством* [4, с. 249–252].

Чтобы понять значение названия русь, мы должны указать также на замечание Байера, сделанное ещё в XVIII веке, что в кельтском языке *gus* означает ‘озеро’. В свою очередь М. Фасмер, рассматривая этимологию ‘озеро’, сюда же отнёс *Зеруто*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.